

УДК 821.111(73)Г. У. Лонгфелло

**«ПОЭТИКА» ГОРАЦИЯ
В ТВОРЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
Г. У. ЛОНГФЕЛЛО**

О. Л. Хаецкая,
магистр гуманитарных наук, аспирант
кафедры зарубежной литературы БГУ,
преподаватель кафедры английского
и восточных языков БГЭУ

Поступила в редакцию 05.12.18.

На основе анализа литературно-критического наследия Г. У. Лонгфелло выявлены основные принципы поэтики Горация в творческой картине мира американского писателя XIX века. Обозначены основные положения гораціанской эстетики, получившие отражение в поэтической концепции американского романтика.

Ключевые слова: американская литература, романтизм, поэзия, поэтика, поэтический стиль.

On the basis of the analysis of H. W. Longfellow's literary-critical works Horace's influence on the worldview of H. W. Longfellow is shown. The main principles and ideas of the ancient Roman author reflected in the works of the American romanticist are revealed.

Keywords: American literature, Romanticism; poetry, poetics, poetic style.

XIX столетие в экономической, социальной и культурной жизни Америки – время перемен, когда рушатся пуританские установки и на территорию страны проникают идеи немецкой философии и европейского романтизма, образованная и творческая интеллигенция Нового Света одной из своих задач считает создание собственной национальной культуры. Генри Уодсворт Лонгфелло – поэт, переводчик, филолог, который ориентировался на классические установки и представления об искусстве слова; выходец из академической среды, профессор иностранных языков и литератур Г. У. Лонгфелло видит необходимость в обогащении культуры родной страны опытом Античности и Средневековья. У Г. У. Лонгфелло нет теоретически сформулированной концепции поэтического искусства, как, например, у его современников – Р. У. Эмерсона и Э. А. По. Вместе с тем само творчество Г. У. Лонгфелло дает возможность смоделировать его поэтические принципы, проанализировать позицию американского автора в отношении искусства и поэзии, выявить основные положения его поэтического мировоззрения, обозначить подход к формальной и содержательной стороне произведения, выявить отношение к оригинальности и подражательности творчества.

Фундаментом для формирования мировоззрения и творческого мышления Г. У. Лонгфелло послужили образцы литературы и теоретические взгляды античных авторов и мыслителей, в частности древнеримского поэта

UDC 821.111(73)Г. У. Лонгфелло

**“THE ART OF POETRY” BY HORACE
IN H. W. LONGFELLOW'S
ARTISTIC WORLDVIEW**

O. Khaetskaya,
Master of Arts, Post-Graduate Student
of the Department of Foreign Literature, BSU,
Teacher at the Department of English
and Eastern Languages BSEU

Received on 05.12.18.

«золотого века» римской литературы – Горация. Г. У. Лонгфелло глубоко изучал творчество Горация в колледже, восхищался его одами и сатирами, владел образцами античной поэтики, очевидно, что представления Горация оставили след в сознании американского романтика. Прежде всего, Г. У. Лонгфелло разделяет положение Горация о том, что образцом для подражания выступает окружающая действительность, сама жизнь, а не чье-то представление о ней: «Нравы советую я изучать наблюдением жизни, / Из нее почерпнуть и правдивое их выраженье!» [1, с. 349].

У Г. У. Лонгфелло наблюдается гораціанский подход к выбору материала для произведения, к оригинальности и новизне, к предмету творчества. Подобно Горацию с его убежденностью, что поэтам следует писать по-своему, даже если выбранные темы и герои всем известны (если поэту есть что сказать, в его произведении всегда будет место оригинальности), Г. У. Лонгфелло считает, что *the highest exercise of imagination is not to devise what has no existence, but rather to perceive what really exists, though unseen by the outward eye, – not creation, but insight* [2, с. 378] – ‘лучшее упражнение для воображения – это не выдумать то, чего не существует, а постичь то, что действительно есть, хоть и невидимое глазу, – не создание, но понимание сути’. Постигание внутренней сути любого явления представляет собой для Г. У. Лонгфелло основную задачу поэта. Немаловажную роль в создании поэтического произведения амери-

канский романтик отводит переживаниям и чувствам самого автора, иначе, по убеждению Г. У. Лонгфелло, *he (poet) doesn't touch the soul* [3, с. 60] – ‘он не затронет душу’. У Горация эта идея звучит в «Искусстве поэзии» (*Ars Poetica*): «Если ты хочешь, чтоб плакал и я, то сам будь растроган» [1, с. 344].

Романтик XIX века наследует от поэта Древнего Рима понимание творческого процесса как непрерывной кропотливой работы. Способности, которыми наделена творческая личность, необходимо развивать, искусством поэзии нужно овладевать, оттачивая мастерство и работая над материалом и формой произведения. Горацианское «О, день и ночь вы, Пизоны, читайте творения греков!» [1, с. 348] у Г. У. Лонгфелло находит свою параллель в *...Who [poet], through long days of labor, / And nights avoid of ease, / Still heard in his soul the musk / Of wonderful melodies* [4, с. 65] – ‘В течение дня поэт за работой, / и ночь не укроет в спокойной тиши, / Едва различимые ловит он звуки / Мелодий в глубинах души’.

В рассуждениях о соотношении талант (дар, гений) – искусство (мастерство, технический навык) Гораций подчеркивает необходимость их единства: «Что совершенству поэмы способствует больше: природа / Или искусство? – Станный вопрос! – Я не вижу, к чему бы / Наше учение было без дара и дар без науки? / Гений природный с наукой должны быть в согласьи взаимном» [1, с. 351]. Эта мысль о неразрывной связи таланта и искусства звучит у Г. У. Лонгфелло в романе «Кавана» (*Kavanagh*): *The two[genius and art] must go together to form the great poet, painter, or sculptor* [5, с. 96] – ‘Они [талант и искусство] должны существовать вместе, чтобы создать великого поэта, художника или скульптора’.

Влияние Горация на Г. У. Лонгфелло прослеживается в отношении к языку и произведению как результату поэтического творчества. Оба допускают использование новых слов, если это необходимо, вместе с тем, предпочитают известные, часто употребляемые, но с новыми оттенками значений или в неожиданном языковом окружении. Оба выступают против расплывчатости и чрезмерной декоративности в языке: *I am very restless under the infliction of a diffuse style, and want everything said in as few words as possible... I like simplicity in all things, but above all in poetry* [2, с. 344] – ‘Меня очень беспокоит пространственный стиль, мне хочется говорить все, используя как можно меньше слов ... Я люблю простоту во всех вещах, но более всего в поэзии’ (у Г. У. Лонгфелло) и «Знай же, художник, что нужны во всем простота и единство» [1, с. 342] у Горация.

Г. У. Лонгфелло редко удовлетворен плодами своего пера: *Authors and artists of every*

kind have one element of unhappiness in their lot, namely, disproportion between their designs and their deeds. Even the greatest cannot execute one tenth part of what they conceive [3, с. 47] – ‘Участью любого автора и художника является наличие одной составляющей, делающей его несчастным, а именно: несоответствие между желаниями, намерениями и результатами творчества. Даже самый великий автор не способен воплотить и десятой части задуманного’. В стремлении к совершенству поэтических произведений, в неудовлетворенности достигнутым и убежденности в необходимости шлифовки созданного поэтом Г. У. Лонгфелло следует рекомендациям Горация отложить написанное на какое-то время, пересмотреть, что-то оставить неизменным, а что-то убрать. «Вы, о Помпилия кровь, не хвалите стиха, над которым / Много и дней и трудов не потратил напилек поэта, / Десятикратно пройдясь и выловив гладко под ноготь!» [6, с. 390]. Творчество – это ремесло, овладение которым требует времени и значительных усилий.

Одной из отличительных черт творчества Г. У. Лонгфелло и его взгляда на жизнь является вера в необходимость ценить настоящее и отсутствие постоянного беспокойства и тревог о будущем. Ставшее крылатым горацианское *carpe diem* у Г. У. Лонгфелло в «Псалме жизни» (*Psalm of life*) превращается в *Trust no Future ... Act,— act in the living Present!* [4, с. 3] – ‘Веры не ищи в Грядущем... Действуй, – действуй в Настоящем!’

Неотъемлемым элементом поэтического искусства и поэтических концепций любой эпохи является вопрос о соотношении пользы и удовольствия: «Или стремится поэт к услаждению, или же к пользе, / Или надеется сразу достичь и того и другого» [6, с. 391]. Ориентируясь на Горация: «Всех соберет голоса, кто смешает приятное с пользой, / И услаждая людей, и на истинный путь наставляя. / Книга такая плывет за моря, приносит доходы / Для продавца, а творцу дарит долголетнюю славу...» [6, с. 391–392], Г. У. Лонгфелло подчеркивает значимость того и другого в поэзии. Вместе с тем при необходимости выбирать между полезностью и наслаждением древнеримский поэт приоритетным делает удовольствие от чтения: «Мало стихам красоты — пускай в них будет услада, / Пусть увлекают они за собой наши лучшие чувства!» [6, с. 385]. Кембриджский бард вторит античному поэту в стремлении доставлять наслаждение и очаровывать поэзией: творчество Г. У. Лонгфелло – образец красоты, доставляющий удовольствие читателю как в эпоху Романтизма, так и в последующие века. При этом на поверку, произведения американского романтика оказываются не менее назидательны. Понимание Г. У. Лонгфелло далеко от тонкого

намека или дружеского совета и отличается от дидактизма современников поэта. Если у Р. У. Эмерсона, например, он (дидактизм) громкий, прямой, строгий и догматичный, у У. Уитмена рассуждающе-убеждающий и настойчивый, то у Г. У. Лонгфелло его можно описать как движение от «навязчивого дидактизма» (по определению Э. А. По) через наставничество и возвышенный урок к глубокой мудрости, когда в непосредственном нравовании или прямом наставлении нет необходимости.

Преемственность взглядов Горация и Г. У. Лонгфелло прослеживается не только в идейно-содержательном аспекте их творческих концепций, но и на уровне экспериментов с поэтическими размерами. Как в свое время Гораций заимствовал из греческого языка разные поэтические размеры, которые были не свойственны латинскому, так и американский романтик внедряет в английскую поэтику малопригодный для нее гекзаметр (против чего выступал Э. А. По), композиционно-интонационную структуру карело-финского поэтического эпоса – «Калевалы» Лённрота, откуда заимствует и поэтический размер для «Песни о Гайавате».

Таким образом, концепция поэтического творчества, представления о поэте как ее носителе и выразителе, основополагающие принципы поэтического искусства, понимание цели и задач произведения, правила стихосложения были сформулированы в эпоху Античности и стали каноническими для последующих веков. Авторы более поздних концепций, следуя этим образцам или отвергая их, так или иначе, обращались к ним, соотнося разрабатываемые положения и теории о поэте и поэтическом творчестве с античным каноном. Гораций изложил теоретические взгляды на литературу в «Послании к Пизонам», позд-

нее названном «Ars Poetica». Она стала нормативной поэтикой с предписаниями, которым древнеримский автор следовал сам. Сформировавшись под влиянием горацянкой «Поэтики», представления Г. У. Лонгфелло об искусстве вообще и поэзии в частности нашли отражение в практической деятельности американского автора эпохи Романтизма. Американский поэт является воплощением традиционности и классики, для которого античный поэтический канон обладает непререкаемым авторитетом. Античные взгляды на поэта, его роль и функции, позиция в отношении искусства и действительности, традиции и новаторства, пользы и наслаждения, подход к идейно-содержательному и формальному компонентам стихов, к заимствованиям из других языков и культур заложили фундамент для формирования поэтического мировоззрения Г. У. Лонгфелло. В своем творчестве он следует основным принципам древней классики, в частности древнеримского поэта «золотого века» римской литературы – Горация: 1) образцом для подражания выступает окружающая действительность; 2) основная задача поэзии – доставлять наслаждение и очаровывать. Вместе с тем поэтическое произведение должно содержать элемент назидательности. Долг поэта – «успокаивая – обучать»; 3) новизна и оригинальность произведения заключаются в индивидуальном видении и подаче автора, который точно знает, о чем он пишет и с какой целью; 4) одаренная творческая личность, поэт – это «ремесленник», овладевающий искусством поэзии, оттачивающий мастерство создания стихов; 5) внимание к формальной стороне произведения, структуре, стилю; стремление к лапидарности и ясности; неприемлемость расплывчатости, пространности и излишней декоративности в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гораций. Полное собрание сочинений / Гораций. – М.-Л. : Академия, 1936. – 472 с.
2. *Longfellow, S. Final Memorials of Henry Wadsworth Longfellow / S. Longfellow.* – Boston : Ticknor and Company, 1887. – 450 p.
3. *Longfellow, S. Life of Henry Wadsworth Longfellow : in 3 vol. / S. Longfellow.* – Chicago : The Minerva Group Inc., 2003. – Vol. 2. – 444 p.
4. *Longfellow, H. W. The complete poetical works of Henry Wadsworth Longfellow / H. W. Longfellow.* – Boston : Houghton Mifflin : the Riverside Press, Cambridge, 1893. – 689 p.
5. *Longfellow, H. W. Kavanagh / H. W. Longfellow.* – London : George Slater, 252, Strand, 1849. – 159 p.
6. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Гораций. – М. : Художественная литература, 1970. – 481 с.

REFERENCES

1. Goratsiy. Polnoye sobraniye sochineniy / Goratsiy. – M.-L. : Akademiya, 1936. – 472 s.
2. *Longfellow, S. Final Memorials of Henry Wadsworth Longfellow / S. Longfellow.* – Boston : Ticknor and Company, 1887. – 450 p.
3. *Longfellow, S. Life of Henry Wadsworth Longfellow : in 3 vol. / S. Longfellow.* – Chicago : The Minerva Group Inc., 2003. – Vol. 2. – 444 p.
4. *Longfellow, H. W. The complete poetical works of Henry Wadsworth Longfellow / H. W. Longfellow.* – Boston : Houghton Mifflin : the Riverside Press, Cambridge, 1893. – 689 p.
5. *Longfellow, H. W. Kavanagh / H. W. Longfellow.* – London : George Slater, 252, Strand, 1849. – 159 p.
6. *Goratsiy. Ody. Epody. Satiry. Poslaniya / Goratsiy.* – M. : Khudozhestvennaya literatura, 1970. – 481 s.